

В эти дни в 1944 году газета писала:

Участники пятого слета стахановцев Кизеловского бассейна – делегаты Гремячинского шахтоуправления, которому вручено переходящее Красное знамя Молотовского областного Совета депутатов трудящихся и обкома ВКП(б). Слева направо: Н. О. Горда – управляющий Гремячинским шахтоуправлением, Л. М. Лихач – зам. управляющего по рабочему снабжению, В. П. Абарыков – парторг ЦК ВКП(б), Е. О. Горбачев – гл. инженер, В. С. Кутяшев – начальник шахты № 66, Г. Р. Остапец – начальник отдела, П. Д. Кисенко – гл. механик шахтоуправления, М. Т. Клепиков – разбуровщик шахты № 62, Л. А. Кузьминых – разбуровщик шахты № 65 и Н. С. Кондрашов – десятник шахты № 62.

Фото М. Попова.

На речном вокзале

Все ярче светит теплое апрельское солнце, и с каждым днем все больше буреет лед на Каме. Широкие полыньи и трещины бороздят темнеющий лед. Речники ждут 20–22 апреля начала ледохода.

В эти дни в одном из красивейших речных вокзалов страны, вокзале Камского речного пароходства, заканчивается ремонт внутренних помещений. Приятно сейчас зайти в вокзал. Столько в нем света, воздуха, солнца! И приятно то, что внутренние помещения ремонтируются не кое-как, а солидно, любовно, с большим вкусом.

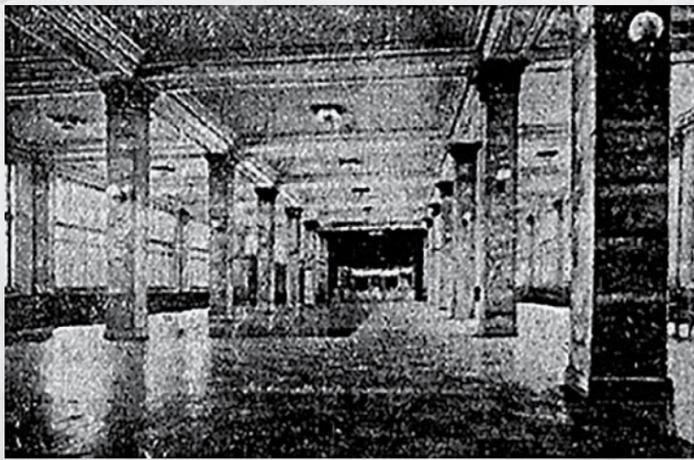
Вестибюль. Огромная скульптура тов. Сталина. Она была белой. Сейчас скульптуру отбронзировали и она очень эффектно выделяется на фоне мраморных колонн и легких тонов окраски стен. Внушительное впечатление производит зал ожидания – «Колонный зал». Хорошо отремонтировано помещение ресторана. Расписанные здесь под мрамор и малахит стены радуют глаз.

Все, о чем говорилось выше – хорошо, и работники речного порта и вокзала заслуживают похвалы. Но, к сожалению, и здесь не обходится без досадных недостатков. Вот, например, почему-то намечено чудесный «Колонный зал», который вы видите на нашем фото, разгородить фанерой на ряд клетушек, помещений и оборудовать в них какие-то специальные комнаты ожидания. Неужели в колоссальном здании вокзала не найдется комнат для этой цели? Найдутся, конечно. Но дело в том, что многие использованы не по назначению.

Теперь о территории, на которой стоит вокзал. Ужасный вид имеет она. Какие-то сараи, амбары, скопище безобразных киосков окружают вокзал. Мы знаем, что в этом году вокзальная площадь должна асфальтироваться. Значит, нужно уже сейчас расчистить территорию от скопившегося годами хлама.

Начальник вокзала Н. И. Харламович рассказал нам о том, что предполагается этой весной насадить у вокзала цветники. Это хорошо. Но почему же не озеленить территорию по-настоящему, не высадить вдоль набережной липы, серебристые ели, сирень? И, наконец, надо, чтобы железнодорожники привели в порядок запущенное здание вокзала Пермь I.

С. ОГНЕВ. «Звезда», 9 апреля 1944 года
Орфография и пунктуация оригинала сохранены

«Колонный зал» ожидания Молотовского речного вокзала.
Фото М. Попова.

Фото из архива Исаичников

Два десанта подполковника Пискарёва

Максим
ШАРДАКОВ
info@zvezda.su

Подполковник Пётр Иванович Пискарёв прожил недолго, и немудрено: война и связанные с ней невзгоды безжалостно подточили его здоровье. Боевой офицер, более тридцати лет отдавший служению Отечеству, кавалер четырех орденов и множества медалей, в обыденной жизни он был до застенчивости скромнен и почти не оставил воспоминаний о военном лихолетье. Даже для родных. Прочитав следующие строки, вы поймете, почему этот мужественный человек не любил вспоминать...

СКВОЗЬ ШТОРМ

В ночь на 29 декабря 1941-го военные корабли и транспортные суда с бойцами снялись с якорей и взяли курс к берегам Крыма, занятым гитлеровцами. Так началась дерзкая по замыслу Феодосийская десантная операция, подобной которой до этого не проводила ни одна армия планеты. Море неистово штормило, бушевала снежная пурга, покрывавая льдом палубы и надстройки. Сверху – от вражеской авиации – в та-

Фото из архива семьи Пискарёвых

кую непогоду опасность не угрожала, зато снизу фашистские субмарины и плавучие мины подстерегали буквально на каждом шагу. А на берегу ждал ошестинившийся часток береговых орудий.

В первом эшелоне десантников шел наш земляк из Очёр, 32-летний командир-разведчик Пётр Пискарёв. Штормище в семь баллов заливал и переворачивал шлюпки. Многие сбились с курса и шли навстречу свинцовому ливню на свой страх и риск. Те, кому уда-

лось прорваться сквозь огневой заслон, зацепились за пятачок крымского берега. Вермахт не успел передислоцировать к Феодосии свои резервы, чтобы сбросить обескровленный десант с плацдарма.

Собираясь в спокойной обстановке встретить новый 1942 год, гитлеровцы никак не ожидали столь внезапного появления русских со стороны бушующего Черного моря. Поэтому, побросав накрытые столы, а заодно и технику и вооружение, в панике бежали.

Офицер с горсткой красноармейцев связали два деревянных чана, из которых обычно кормят свиней, и оставили Крым на таком «ковчеге»

«Звезда»/Владимир Бикмаев

КРЫМ, ВЕРНУТЬСЯ

Фото из открытых источников

БЫЛИ ОДИНАКОВО СТРАШНЫ, НО ТАК РАЗЛИЧНЫ ПО РЕЗУЛЬТАТУ

Фото из архива семьи Пискарёвых

БЕЗ ПРАВА НА СЛАБОСТЬ

Май 1942-го. Больше четырех месяцев шли позиционные бои на Керченском полуострове, не принося успеха ни той, ни другой стороне. В кровавой мясорубке гибли тысячи солдат. Командование, которое взял на себя небезызвестный клевет И. В. Сталина Лев Мехлис, гнало войска в бессмысленные атаки, запрещало окапываться и маскироваться, что в конце концов полностью обескровило боеспособные подразделения.

– Более неудачных позиций у нас не было за всю войну, – однажды обмолвился Пётр Иванович.

И случилось то, чего не должно было произойти. Немцы малыми силами прорвали нашу хлипкую оборону и бронированным клином вкатились на полуостров. Теперь уже Красная армия, опасаясь окружения, стала отходить. Да что там отходить – подчас просто спасаться бегством! Мелкими разрозненными группами, а то и поодиночке, под шквальным огнем, кляня своих командиров на чем свет стоит, наши бойцы переплывали Керченский пролив.

Немцы бомбили всё, что движется, – на море и на берегу: охотились и за отдельными машинами или подводами, а то даже за одиночными бойцами. Баржи с красным крестом, где на палубах тесно ютились красноармейцы, тоже были мишенями. Море стало красным от крови.

Увы, в общем бедламе многие офицеры растерялись и попросту бросили свои подразделения на произвол судьбы. Войска охватила паника, которая, как известно, страшнее бомб и пулеметов. Капитану Пискарёву тоже бывало страшно – даже очень. Но внешне он не имел права этого показывать – рядом были его бойцы.

Хладнокровие командира передалось подчиненным. Используя подручные плавающие средства, он под непрерывным огнем противника провел организованную переправу солдат и техники через Керченский пролив. Сам командир покинул берег последним, прикрывая отход своих товарищей. Только расстреляв весь боезапас по наступающим гитлеровцам, Пискарёв с горсткой красноармейцев взяли два оловянных деревянных чана, из которых обычно кормят свиней, связали их и на таком «ковчеге» оставили Крым...

ГОРЕЧЬ ПОТЕРЬ

170 тысяч (!) наших воинов – таковы были потери в результате бездарного руководства. Гораздо меньшему числу советских бойцов удалось эвакуироваться из Крыма. Подразделение Пётра Пискарёва было среди немногих, кому удалось добраться до Тамани без потерь, сохранив матчасть и личный состав.

За позор отступления награды не дают. Но Пискарёву его первый орден вручили именно тогда, в 1942-м. За то, что сберег вверенных ему людей.

Потом в воинской биографии офицера легендарной 157-й стрелковой дивизии (будущей 76-й гвардейской десантной. Это из ее шестой роты бойцы, достойные потомки славы Пётра Пискарёва, героически насмерть бились с бандитами Хаттаба у высоты 776 в Шатойском районе Чечни в 2000 году – ред.) были сталинградский ад, Курская дуга, освобождение Белоруссии, Висло-Одерская операция. И всю войну – потери, потери и потери. Слишком много боевых друзей похоронил Пётр Иванович на пути к Победе...

Но до самой смерти он не мог забыть тысячи красноармейских пилотов и матросских бескозырок, плававших в кроваво-красной пучине Черного моря весной 1942 года...

ХРОНИКА ПОБЕДЫ

Их бессмертные подвиги навечно останутся в нашей памяти. За время Великой Отечественной войны более 200 пермяков были удостоены звания Героя Советского Союза, 40 человек стали полными кавалерами ордена Славы.

**10 ЯНВАРЯ 1944 Г.
КАЛУГИН АЛЕКСАНДР
МИХАЙЛОВИЧ
(1912–1986)**

Родился в д. Комары Оханского района. До войны работал на Краснокамской

фабрике Гознака. В боях Великой Отечественной войны с июля 1943 года. Служил наводчиком орудия 214-го артиллерийского полка 36-й стрелковой дивизии. Участвовал в Курской битве. Отличился при форсировании Днепра, заменил выбывшего командира орудия. После войны жил и работал в Краснокамске.

**10 ЯНВАРЯ 1944 Г.
КОНЕВ ПЁТР АЛЕКСЕЕВИЧ
(1919–1991)**

Родился в д. Петухово Осинского района. В начале войны был призван на службу,

участие в боях принимал с августа 1941 года. Служил механиком-водителем танка Т-34 в 91-й отдельной танковой бригаде. В боях за освобождение города Фастова 6–7 ноября 1943 года старшина Конеv и экипаж его танка уничтожили 8 пушек и 8 пулеметов, около 40 солдат и офицеров противника, захватили 3 зенитные пушки, танк и 3 автомашины, а также взяли в плен 45 гитлеровцев. После войны жил и работал в родной деревне, с 1979 года – в Перми.

**10 ЯНВАРЯ 1944 Г.
КОРОБЕЙНИКОВ НИКОЛАЙ
АБРОСИМОВИЧ
(1917–1943)**

Родился в с. Сатино Синского района. После окончания Очерского педагогического училища работал сначала учителем, затем директором школы. В действующей армии с мая 1942 года.

Был командиром 1-го батальона 86-го стрелкового полка. Капитан Коробейников отличился при форсировании Днепра и захватил плацдарм в районе Старые Петровцы (Киевская область). Был тяжело ранен и умер. Похоронен в братской могиле с. Низшая Дубечня Вышгородского района, где в память о нём установлена мемориальная доска. Его именем названа улица на ст. Чайковской Нытвенского района.

**10 ЯНВАРЯ 1944 Г.
ЛЯНГАСОВ АЛЕКСАНДР
ПАВЛОВИЧ
(1924–1943)**

Родился в д. Лянгасы Кунгурского района, в 1934 году переехал в Пермь, призван в

армию в 1942 году. В боях Великой Отечественной войны участвовал с октября 1943 года. Был командиром танка в 288-м танковом батальоне 52-й гвардейской танковой бригады. Погиб в бою за г. Фастов (Киевская область). Его именем названа улица в Орджоникидзевском районе Перми.

**10 ЯНВАРЯ 1944 Г.
ОБУХОВ ЕВГЕНИЙ МИХАЙЛОВИЧ
(1921–1944)**

Родился в д. Мальги Верещагинского района. В ряды Красной армии призван в январе 1942 года. Участвовал в боях на Северо-Западном фронте. Командовал отделением 551-го отдельного сапёрного батальона. Звания Героя удостоен за форсирование Днепра. Погиб в бою 14 марта 1944 года. Похоронен в д. Кебь Псковского района. В Верещагине его именем названа улица.

**10 ЯНВАРЯ 1944 Г.
ОРЕХОВ ПЁТР ИВАНОВИЧ
(1914–1981)**

Родился в Оренбургской области. Работал токарем на химическом комбине

те в Березниках, откуда по комсомольской путевке ушел в Саратовское бронетанковое училище. На фронте с ноября 1941 года. Гвардейский танковый батальон под командованием майора Орехова отличился при освобождении г. Бердичева. После войны жил в Крыму.

Фото из открытых источников